

ДИАЛОГИЧНОСТЬ МИССИИ

Глава из бакалаврской работы Иоанны-Яны Калнины «Принципы миссии в жизни и сочинениях митрополита Сурожского Антония»

Миссия основана на подлинном общении во Святом Духе, началом которого является диалог. Митр. Антоний считал, что диалог может состояться только между людьми, которые убеждены в истинности своей веры, но при этом готовы слушать другого: не откроет ли он им что-то новое. Глубокая укорененность митр. Антония в православной традиции с одной стороны, открытость и уважение к иному опыту с другой — давали ему возможность вступать в диалог, в том числе с инославными и неверующими. О диалоге с верующими иных конфессий он говорил: «Можно понимать так: мы их глубоко или достаточно знаем, чтобы не произносить суждение, которое не соответствует реальности, мы с уважением относимся к тому, что эти люди, придерживаясь своих убеждений, ими живут реально, но мы остаемся при своём убеждении, что Православие является наиболее совершенным выражением Евангельского благовествования, хотя относимся к другим с уважением и вдумчивостью». Митр. Антоний считал, что в диалоге может открыться истина, но нужно иметь смелость и мужество прорваться сквозь ограниченность человеческого языка, не способного передать реальный духовный опыт. Подчеркивая важность различения понятий «истина» и «реальность», митр. Антоний вступал в спор с о. Павлом Флоренским, который предлагал отождествление «истины» с тем, что «есть» объективно — «естина». Митр. Антоний предостерегал от такого подхода к диалогу, считая его очень опасным: «Это сомнительная этимология, и также очень опасная точка зрения, <...> породившая самую крайнюю нетерпимость, самые жестокие религиозные преследования, потому что, если отождествить истину в ее выражении с той реальностью, о которой идет речь, тогда ошибка в формулировке означает богохульство, <...> непрощаемый грех». И, с другой стороны, «...если мы поймем, что между сформулированной истиной и реальностью существует связь, а не идентичность, в диалог между людьми о Божестве привносится свежая гибкость». Митр. Антоний пояснил значение слов: «реальность — это все, что есть знакомое и незнаемое, это и познаемое, и тайна Бога и Творения. Истина — это та часть реальности, которую мы познали и выразили. Два ограничительных выражения: «познали» — означает, что я увидел то малое, что мне доступно, «выразили» — означает, значит, что я попытался определить в терминах языка то малое, что увидел».

Миссионер должен учитывать, что в диалоге он сталкивается с двойным ограничением. Во-первых, встречая человека, мы не видим всей его личности, мы что-то из нее схватываем. Во-вторых, когда мы пытаемся передать схваченное нами другому, употребляя доступные нам средства языка, мы еще больше ограничиваем то, что можно было сказать. Так что между реальностью и тем, что мы говорим друг другу, целый ряд ограничений. Далес, митр. Антоний говорил, что истина как отражение реальности может быть выражена статично и динамично. Статичное выражение — это схватывание определенного момента, при этом искажения могут быть очень сильными. Многие в богословии создавались именно так. Но можно пытаться выразить ситуацию динамично, показывая истину движением, а не событием, стоящим за движением. Такую возможность открывает использование образов. Этим объясняется, почему митр. Антоний так часто прибегал к образам в своих выступлениях и проповедях.

Дополнительную сложность для серьезного диалога митр. Антоний видел в том, что человек всегда выражает истину с той точки, в которой он сам находится, а не с точки зрения Бога. Это рожда-

ет подмену диалога и ставит под сомнение образы и формулировки, которыми мы пользуемся, говоря о человеке, о Боге, об их взаимоотношениях, потому что «ставит под вопрос узость нашего видения и свидетельствует в каждый миг, что Сам Бог, Живой Бог вторгся в наше сознание и ломает модель». Бог превосходит все наши модели, и в этом источник

надежды, что понимание в диалоге может быть достигнуто. Часто даже среди богословов обнаруживается, что люди говорят на разных языках («вавилонская башня»). Это происходит из-за различия духовного опыта и мировоззрения. Митр. Антоний вспоминал, что на одном из съездов в Женеве проблему непонимания удалось разрешить благодаря тому, что целый день был посвящен знакомству, которое состояло не в библиографической справке, а рассказе о своем религиозном опыте, мировоззрении. Взаимопонимания с одним из богословов (Ван Буреном) удалось достигнуть только путем долгого и сложного разговора. Один из подходов к диалогу митр. Антония — не снимать проблему, не упрощать ее, а смело и честно углублять общение. Глубина его собственного духовного опыта позволяла ему вступать в диалог с неверующими (у него было несколько публичных диалогов с атеистами). В целом митр. Антоний считал, что диалог с миром не происходит, хотя есть люди неверующие, проявляющие интерес. Они не готовы отказаться от своих убеждений, но готовы начать разговор. И темами могли бы быть — человек, общество, способное менять индивида.

В жизни митр. Антония этот принцип миссии проявлялся в открытости и интересе к людям, умению относиться всерьез ко всему, что выражало глубину и уникальность человеческой личности. Внутренняя общительность не была естественным, природным свойством его натуры, мальчиком он скорее стремился к уединению. Осознание ценности и уникальности каждого человека пришло с обращением, привело к стремлению к общению через молитву. Митр. Антоний говорил: «Совершенно нелегко научиться слушать с намерением услышать, очень трудно смотреть с намерением увидеть», подчеркивая тем самым, что общение требует постоянных усилий. Он был убежден, что всякому человеку (а миссионеру тем более) нужно «стать как музыкальная струна, которая сама не издает звука, но как только к ней прикасается палец человека, она начинает звучать — пять или плакать <...> тогда создаются совершенно новые отношения». И первое, чему нужно научиться миссионеру, — глубокому внутреннему молча-

нию, болтовня только разрушает общение. Тогда можно увидеть и услышать другого человека — не только слова, потому что сам человек может не осознавать реальности, «но и выражение его глаз, лица и голоса... Мы должны быть в состоянии ответить на страх или на невысказанный вопрос, скрытый за словами, а не только на произнесенные сло-

ва, чтобы применять это правило, миссионер должен научиться жить в настоящем моменте».

Митр. Антонию приходилось проповедовать в самых разных аудиториях, его слушатели имели разное образование, подготовленность, возраст, статус в обществе. Для каждого случая у него был индивидуальный язык диалога, но определяющей была не среда, а его сердце и сердце человека, к которому обращена проповедь. Он верил, что общим для всех людей является их человечество, которое, пусть в очень малой степени, но влито в человечество Христа. И это является залогом того, что проповедь, произнесенная «от сердца к сердцу», будет услышана и принесет плоды. Только не нужно говорить «над человеком» — поучать, а свободно делиться своим опытом, не навязывая его другому.

Митр. Антоний умел сохранять личный подход, даже в самых больших аудиториях. Во время проповеди он каждого человека воспринимал так, как будто они общались один на один. Об этом свидетельствовал С.С. Аверинцев: «Он говорил, глядя нам прямо в глаза, его речь шла прямо в сердце, каждое слово было живым и до краев, до тяжести, до переизбытка полно смыслом...». А после литургии, когда несколько сотен человек, бывших в храме, поочередно подходили ко кресту, он умудрялся оглядеть отдельно каждого «...так, как если бы каждый был единственным, единственным в храме, единственным во всем мире... И этот сосредоточенный взгляд одновременно принимал нас в очень тесное, близкое, очень реальное общение, — и был прямо-таки пронзительно строг, требователен, взыскателен. Выдержат его было нелегко... Любовь, открытость, но без замазывания острых углов. Требовательность, но обращенная к сердцу».

В своей миссионерской практике митр. Антоний опирался на опыт старца Силуана, применяя на практике принцип дополнителности. Он говорил, что «...мы должны относиться с глубоким уважением к людям иной веры или к инакомыслящим, искать в том, что они нам говорят или что явствует из их жизни, обогащения себе и понимания их, и потом <...> с ними делиться тем богатством, которое у нас есть, которое, может быть, ни вы, ни он, ни она не воплощают, но которое всё равно остается реальным». Основанием для такого подхода была его убежденность в том, что «нет ни одного человека на земле, который когда-либо не пал на колени перед Живым Богом, Чью близость он вдруг ощутил». И к этому опыту можно обращаться. Митр. Антоний был убежден, что каждый человек иной веры «верит в Единственного Бога, Который есть, хотя не знает Его, потому что по какой-то причине истинная вера его стала недостаточной». Он молится своим богам, а слышит его Единственный Бог.

Митр. Антоний был убежден, что в общении недопустимо никакое насилие. Он уважал свободу человека, даже свободу быть неверующим. Общению с инакомыслящими митр. Антоний учился у русского миссионера начала 20-го века В.Ф. Маринковского. Один из его принципов диалога митр. Антоний старался применять на практике — «никогда не говори против него (инакомыслящего), потому что он неминуемо станет защищать себя, говори выше него, так, чтобы ему захотелось себя перерастать, и тогда он воспримет то, что ты хочешь ему сказать».

Единственным препятствием к диалогу митр. Антоний считал закрытость собеседника. Он вспоминал случаи, когда студенты католической семинарии предлагали ему поговорить о вере с целью поуграживать на нем в прозелитизме. Причем они заранее оговорились, что

Продолжение на с. 2

Диалогичность миссии

Продолжение. Начало на с. 1

если вдруг они почувствуют с его стороны хоть какой-то момент истины, — разговор прекращается. Митр. Антоний отказался, считая, что при отсутствии интереса к иному опыту и страхе потерять свое, диалог не может состояться.

Митр. Антоний считал, что разговор нужно начинать с общечеловеческих вопросов. Причем христианин должен понимать проблему глубже, чем человек, который о ней спрашивает, обогащая ее третьим измерением. Митр. Антоний вспоминал, что однажды к нему пришла венчаться пара. Жених заявил, что он неверующий и митр. Антоний отказался их венчать, сказав, что «не станет давать таинство неверующему». «Это же изумило: значит, я всерьез принимаю то, что делаю? Откуда это?», — вспоминал митр. Антоний. Он задал вопрос: что церковь знает о любви, чего я не знаю? Завязал диалог, в результате которого этот человек попросил подготовить его. В течение нескольких месяцев митр. Антоний встречался с ним, говорил к крещению. То, что митр. Антоний смог ответить даже глубже, чем был задан вопрос, привело этого человека к вере.

Еще один пример проявления принципов диалога в миссии — проповедь на ступенях Оксфордского университета. Это было зимой, и люди мерзли, особенно задние ряды. Митр. Антоний заметил это и попросил слушателей обратить внимание друг на друга и меняться местами, чтобы те, кто стоят сзади, согрелись своим дыханием впереди стоящих. Т.о. люди начали замечать нужды друг друга, а не просто слушали декцию. Удалось установить пространство для общения: «Так что за неделю все эти люди, которые сначала стояли на расстоянии метра друг от друга, перенкамились, потому что им пришлось физически соприкоснуться и дышать в спину соседу, чтобы согреться. Между ними возникла человеческая взаимосвязь. Ну, и кроме того, я-то продолжал проповедовать свое», — вспоминал митр. Антоний. То, что люди почувствовали близость друг друга, открыло их сердца для действия Духа и облегчило проповедь.

Святейший патриарх Алексий II возглавил Божественную литургию, на которой некоторые возгласы давались на якутском языке

С 4 по 9 декабря 2007 года в Москве прошли Дни республики Саха (Якутия), посвященные 375-летию вхождения Якутии в состав России. Божественная литургия и последовавший за ней прием стали заключением этих торжеств. Особенность прошедшего 9 декабря 2007 года в храме Христа Спасителя патриаршего богослужения состояла в том, что некоторые молитвословия Божественной литургии возглавлялись на якутском языке, сообщает пресс-служба Московской Патриархии.

Архиепископ Петропавловский Игнатий встретился со студентами МГУ

7 декабря на филологическом факультете МГУ архиепископ Петропавловский и Камчатский Игнатий провел круглый стол, посвященный нравственному аспекту языковой политики. Встреча прошла в рамках серии круглых столов, проводящихся по специализации «Языковая политика и языковое законодательство».

Владыка акцентировал кардинальную проблему нравственности молодежи и отношение молодежи к русской духовной культуре и подчеркнул ответственность Православной Церкви за будущее русской культуры и культуры народов России, утрачивающих свои языки и национальные обычаи: «Ситуация в нашем регионе очень сложна: носители языка практически нет. Если из 10 тысяч коряков на титульном языке говорят 2000 — это очень хорошо, те, кто владеет языком, не умеют читать. Языки исчезают».

Владыка подчеркнул, что в епархии прикладывают все усилия по сохранению национальных языков: «Я полностью разделяю точку зрения Ивана Ильина, который писал, что когда исчезает язык, исчезает один из цветов огромного дуга». Архиепископ Игнатий показал, что развитие культуры народов России неразрывно связано с переводом Священного Писания и Литургии как с духовным актом, восстанавливающим самосознание и единство народа: «Мы очень хотим сохранить языки; например, корякское Евангелие было записано на аудиокассеты, чтобы те, кто не умеет читать, могли хотя бы слушать Евангелие на родном языке».

29 ноября в Даниловом монастыре состоялся круглый стол на тему «Катехизация в современной Церкви: вопросы, опыт, пути развития»

29 ноября 2007 г. в Москве в Даниловом монастыре состоялся круглый стол на тему «Катехизация в современной Церкви: вопросы, опыт, пути развития». Круглый стол был организован Синодальным отделом по религиозному образованию и катехизации Русской православной церкви и Патриаршим центром духовного развития детей и молодежи при Даниловом монастыре г. Москвы.

В течение двух последних лет отдел религиозного образования и катехизации ведет разработку общецерковного документа «Задачи, принципы и формы организации катехизической деятельности Русской Православной Церкви», к которому было составлено учебное пособие для слушателей курсов по подготовке катехизаторов, миссионеров и церковных педагогов «Катехизация в Русской Церкви на современном этапе».

Целью круглого стола было, с одной стороны, обсуждение темы катехизации в современной Русской православной церкви, ее проблем и перспектив, а с другой стороны, помощь авторам учебного пособия в продолжении работы над ним.

В работе круглого стола приняли участие священники и миряне из Москвы, Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода, Калуги и др., непосредственно занимающиеся как теоретическими, так и практическими вопросами катехизации. В дискуссии принял участие преподаватель Свято-Филаретовского института, магистр богословия, катехизатор В.И. Якунцев.

Круглый стол открыл наместник Данилова монастыря архим. Алексий (Поликарпов), который зачитал приветственное слово участникам круглого стола Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. В своем приветственном слове Святейший Патриарх отметил важность и актуальность темы круг-

лого стола, обратив внимание на то, что в катехизации «нуждаются не только готовые к Таинству Крещения, но и те, кто был крещен без подготовки, формально, не сподобившись «родиться свыше» (Ин.3:7).

Все участники круглого стола единодушно высказались за то, что катехизация взрослых перед крещением должна стать нормой. Что касается крещения детей, то в этом случае необходимо проводить катехизацию родителей и крестных, т.к. церковь крестит детей в виде исключения, выражая этим особое доверие родителям и крестным. Кроме того, говорилось о необходимости официального документа — катехизической концепции, так как в массовом церковном сознании существует предубеждение против катехизации и тех, кто ее проводит. Прот. Дмитрий Смирнов высказал предположение, что более 50% священников РПЦ сами нуждаются в катехизации.

В ходе докладов и дискуссии были отмечены некоторые трудности и вопросы, связанные с практикой катехизации. Среди них: нарушение приоритетов церковной жизни, когда на первое место ставится восстановление храма и его доход, а не забота о человеке, в том числе о его воцерковлении; необходимость общинной жизни для ведения полноценной катехизации; недостаточность катехизиса свт. Филарета и необходимость написания нового катехизиса; недостаточное использование катехизических возможностей богослужения (литургии оглашаемых); тенденции поиска врагов в церковной среде, когда в первую очередь под удар попадают люди, творчески начинающие новое дело.

В качестве первоочередной задачи неоднократно акцентировалась необходимость выработки единого понимания того, что такое воцерковление. Именно с утратой этого понимания и редуцированием критериев воцерковленности во многом связано угасание катехизации в 5-6 вв. В этом свете важно, чтобы катехизация достигла своей цели — воцерковления человека, а формы ее могут быть разнообразными. В частности, предлагалось учитывать уже имеющийся опыт в области катехизации, в том числе и инославный.

Основную надежду на возрождение катехизации участники круглого стола связывают с частными инициативами энтузиастов — священников и мирян, вспоминая, как за последние двадцать лет, благодаря отдельным священникам, в церкви стала постепенно преобладать практика частого причащения. Устроители круглого стола призвали всех катехизаторов к солидарности и обмену опытом, высказали просьбу к участникам присылать свои предложения по проекту концепции и пособию для катехизаторов и таким образом принять участие в их разработке.

В заключение была отмечена необходимость проведения общественного обсуждения концепции для того, чтобы подготовить ее принятие в общецерковном масштабе.

В епархиях Русской православной церкви проходят презентации Миссионерской концепции

14 ноября представлении синодального миссионерского документа состоялось в актовом зале *Смоленской духовной семинарии*. Ректор, священник Георгий Урбанович, представил семинаристам рабочую группу преподавателей Белгородской миссионерской семинарии и напомнил о родственности Белгородской и Смоленской духовных школ в деле подготовки будущих миссионеров. Иеромонах Сфонрий (Китаев) представил основной текст миссионерского документа, остановившись на его главных положениях, раскрывающих формы и методы современного миссионерского служения, а также сказал о главных вызовах общества Церкви.

Иеромонах Агафангел (Белых) рассказал о миссионерстве в молодежной среде, назвав главной целевой группой современного миссионерства молодежь, равнодушно относящуюся к религиозным вопросам. Иерей Дмитрий Карпенко раскрыл положения синодального документа, касающиеся служения мирян, миссионерского прихода и миссионерского богослужения.

По окончании представлений положений «Миссионерской концепции» представители рабочей группы миссионерской семинарии ответили на многочисленные вопросы воспитанников семинарии. В ходе обсуждения затрагивались темы социального служения Церкви, использования русского языка в богослужении, возрождения оглашительной практики Церкви, а также возможности использования молодежных субкультур в миссионерском служении Церкви. Дискуссия носила оживленный характер и вызвала большой интерес смоленских семинаристов.

Следующая презентация «Миссионерской концепции» состоялась 15 ноября в актовом зале *Калужской духовной семинарии*. После рассказа о современных возможностях миссионерства студенты задали вопросы, связанные с проблемами преподавания «Основ православной культуры» в средних общеобразовательных школах. Воспитанников семинарии заинтересовал опыт Белгородской области, в котором преподавание данного предмета основано на законе принятом Белгородской Областной думой. Также обсуждались вопросы, связанные с миссией в молодежной среде и проблемами возрождения оглашения.

27 ноября презентация Концепции состоялась в *Ростовской епархии*, в конференц-зале Духовно-просветительского центра имени святителя Дмитрия Ростовского. В разговоре акцент прежде всего ставился на необходимости возрождения института оглашения (подготовки к Та-

инству Крещения), а также такой организации жизни прихода, когда православная община создает себя вокруг Таинства Евхаристии, когда она открыта миру в слове православного свидетельства, подтвержденного самой жизнью ее членов по заветам Евангелия. Особенное внимание докладчики уделили миссии в молодежной среде, а также возможностям миссионерского богослужения.

В конце встречи священник Александр Усаев представил краткий доклад о возрождении миссионерской деятельности в епархии, отметив заметные успехи донских миссионеров в разработке системы оглашения и систематизации подобного опыта, организации проведения на базе донских духовных центров серий бесед катехизического значения, а также в таком важном направлении православной миссии, как свидетельство в Интернете. Гостям из Белгородской епархии был представлен новый Интернет-ресурс «Миссионер Дона», а также миссионерский форум Ростовской епархии.

В последние дни ноября такие встречи прошли также в трех епархиях юга Европейской России: *Ставропольской, Элиштинской и Волгоградской*.

В *Московской епархии* презентация прошла 9 декабря в рамках торжеств, посвященных 175-летию Свято-Троицкого собора г. Подольска. Представление «Концепции миссионерской деятельности», построенное как живое обсуждение конкретных форм и методов миссионерской деятельности, началось с приветственного слова настоятеля собора, секретаря Московского епархиального управления протоиерея Александра Ганабы. Он передал всем собравшимся для участия в обсуждении миссионерского документа слова благословения Высокопреосвященного Ювеналия, митрополита Крутицкого и Коломенского. В ходе беседы рассматривались вопросы миссии Церкви в эпоху глобализации, особенностей миссионерства в молодежной среде, богослужебного языка Церкви и возможностей миссионерского богослужения. Духовенство Московской епархии приняло активное участие в дискуссии, поделившись своим видением ситуации и накопленным миссионерским опытом. Представители Миссионерского отдела особенно отметили участие Высокопреосвященного Ювеналия, митрополита Крутицкого и Коломенского в составлении синодального миссионерского документа, а также миссионерские заслуги духовенства Московской епархии.

По материалам сайтов patriarchia.ru и blagovest.bel.ru